

для разработки новых способов их применения. Субъектами (от лат. *subjectum* лежащий в основании) научной деятельности могут быть физические лица; временные научные коллективы; научные организации; учреждения образования; организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования. В настоящее время понятие субъектов научной деятельности можно трактовать в нескольких смыслах: 1) как отдельный ученый, с именем которого связано открытие (физическое лицо); 2) как сообщество людей — ученых, специально занятых производством знания (временные научные коллективы; научные организации; учреждения образования; организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования). Субъекты научной деятельности имеют специальную подготовку, в ходе которой они используют свой запас знаний, осваивая средства и методы его получения, делает их своим достоянием на основе своих мировоззренческих, ценностных ориентаций и целевых установок. Именно субъекты научной деятельности проводят исследования, создают разработки, осуществляют «прорыв» в различных сферах науки.

На современном этапе развития общества и государства Республика Беларусь располагает значительным интеллектуальным и научно-техническим потенциалом, способным на высоком уровне решать научные проблемы в интересах развития народного хозяйства и социальной сферы, дальнейшего развития образования и культуры. Этот потенциал находится в научных организациях, результаты деятельности которых направлены на дальнейшее устойчивое социально-экономическое развитие страны, повышение конкурентоспособности национальной экономики, осуществления технического перевооружения реального сектора экономики на базе внедрения новых и высоких технологий.

Заключение. Правовой статус научных организаций определен законодательными и нормативными правовыми актами. Так, понятие научной организации закреплено в Законе Республики Беларусь «О научной деятельности», порядок аккредитации научной организации определен в инструкции о порядке аккредитации научных организаций, утвержденной постановлением Национальной академии наук Беларуси, Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, льготы по налогам для научных организаций определены в Налоговом кодексе Республики Беларусь.

Научные организации Республики Беларусь — это юридические лица государственной или частной форм собственности, которые выполняют научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы и имеют свидетельство об аккредитации научной организации. Именно научные организации осуществляют научные исследования. Следует отметить, что такие исследования являются частью научно-технического прогресса, который рассматривается как цикл «наука—производство» и включает в себя следующие стадии: фундаментальные исследования, прикладные исследования, освоение и внедрение в производство.

Список цитируемых источников

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2016 г. : аналит. докл. / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. — Минск: БелИСА, 2017.
2. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 мая 2016 г. № 364-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. Об утверждении инструкции о порядке аккредитации научных организаций [Электронный ресурс] : постановление Нац. акад. наук Беларуси, Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь и Высш. аттестац. комиссии Респ. Беларусь, 8 сент. 2010 г. № 7/20/2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. Национальная академия наук Беларуси [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: [www.http://nasb.gov.by](http://nasb.gov.by). — Дата доступа: 12.11.2018.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 128-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.2/7

М. Б. Кострова,

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Введение. В современный период развития международных отношений, который характеризуется усилением глобальных противоречий и конкуренции государств, столкновением их политических, экономических и военных интересов, все государства мира осознают, что экономическая безопасность,

обеспечивающая экономический суверенитет государства, единство его экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов, невозможна без перехода на инновационный тип экономического развития. В настоящей публикации на примере Российской Федерации (далее — РФ) и Республики Беларусь рассмотрим вопрос о том, меняются ли функции национального уголовного права в условиях перехода к инновационному типу экономического развития государства.

Основная часть. Контент-анализ современной уголовно-правовой литературы показывает, что разные авторы выделяют от одной до семи функций уголовного права в различных сочетаниях, более того, само понятие «функции уголовного права» в доктрине определяется весьма неоднозначно.

Так, А.В. Наумову функциональное предназначение уголовного права видится в регулировании общественных отношений, направленных на охрану личности, ее прав и свобод, общества и государства от преступных посягательств, в связи с чем он выделяет одну функцию — регулятивную, которая есть проявление охранительной функции уголовного права, форма и способ ее существования [1, с. 16—17]. А. И. Коробеев считает, что «функциями уголовного права являются основные направления уголовно-правового воздействия на преступность», таковыми он признает две — охранительную и регулятивную [2, с. 24—26]. С. Ю. Тимохин пишет: «Функции уголовного права — это объективные, относительно устойчивые, специфические свойства данной отрасли права как правового регулятора общественных отношений, обусловленные особенностями присущих ей предмета и метода уголовно-правового регулирования, и обеспечивающие возможность решения задач уголовного права». В свою очередь, задачи уголовного права понимаются им как «...императивы, которые формулирует и явным образом задает в виде норм уголовного закона законодатель, исходя из того, что следование этим императивам обеспечивает достижение целей уголовного права... Основные задачи уголовного права России по своему содержанию соответствуют его функциям» [3, с. 9—10]. О. Н. Коваленко дает такое определение: «Функция уголовного права — это выражающее сущность уголовного права, его место в системе государственного управления основное направление воздействия норм уголовного закона на общественные отношения». При этом она подчеркивает: «Совокупность функций уголовного права имеет отраслеобразующий характер. Как и предмет уголовно-правового регулирования, функции уголовного права обуславливают выбор методов уголовно-правового регулирования и задач уголовного права» [4, с. 8]. И С. Ю. Тимохин, и О. Н. Коваленко выделяют четыре функции уголовного права: охранительную, регулятивную, предупредительную и воспитательную, отмечая, что они не сводимы друг к другу, что это разные, но взаимосвязанные и одновременно выполняемые функции. А.И. Бойцов, не предлагая своего собственного определения, опирается на значение термина «функция» в социологии, в связи с чем полагает, что функции уголовного права характеризуют ту роль, которую оно как социальный институт, играет в удовлетворении потребностей общества, составляющих его социальных групп и индивидов. Обращение к проблеме функций, по его утверждению, «связано с поиском ответа на важнейшие вопросы — в чем социальный смысл уголовного права, какие задачи требуется решить с помощью данной отрасли, на достижение каких результатов могут (или должны) быть ориентированы применяемые в его рамках средства воздействия по поведению людей?». По мнению А. И. Бойцова, у уголовного права семь функций — превентивная, регулятивная, правосстановительная, ценностно-ориентационная, социально-интегративная, системно-правовая, обеспечения легитимности государственной власти [5, с. 48—61].

Не углубляясь далее в обсуждение позиций ученых, отметим главное, для чего они приводятся: какой бы онтологический статус не придавали исследователи функции уголовного права, общее в палитре научных воззрений все же обнаруживается. Этот статус всегда определяется как атрибутивный, отражает имманентную принадлежность функции уголовному праву, и, кроме того, он всегда скоррелирован с отраслевыми особенностями предмета, методов, задач уголовного права. Ю.Е. Пудовочкин справедливо, как думается, замечает, что термин «функция уголовного права» отражает предназначение этой отрасли в общественной жизни, а «...осуществление поставленных обществом перед отраслью права задач — есть одновременно реализация ее функций, в то время как реализация функции права предполагает решение поставленных перед ней задач» [6, с. 24].

С этих позиций, как представляется, функциональное предназначение национального уголовного права вполне органично «вписывается» в направленность на решение задачи обеспечения экономической безопасности государства как составной части его национальной безопасности. И, хотя эта задача прямо не обозначена в уголовных кодексах РФ и Республики Беларусь (далее — УК РФ и УК Республики Беларусь), но она с очевидностью вытекает из закрепленных в них более широких задачах — охраны от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК РФ), человека, его прав и свобод, общественных и государственных интересов (ст. 2 УК Республики Беларусь), собственности и конституционного строя (в обоих УК). По нашему представлению, все эти ценности, указанные в качестве объектов уголовно-правовой охраны, взаимосвязаны с экономической безопасностью государства. Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, экономическая безопасность признана одним из видов безопасности, предусмотренных Конституцией РФ, и включена в национальную безопасность (п. 6), а в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности выделены преступные посягательства, направленные против собственности и экономической безопасности (п. 43). В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь,

утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, сформулировано определение понятия экономической безопасности — «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз», а национальные интересы, в свою очередь, определены как «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь» (п. 4).

Более того, все названные выше ценности являются конституционными ценностями и, соответственно, подлежат охране в рамках функциональной направленности уголовного права, поскольку функции уголовного права, как одной из отраслей права, должны быть подчинены функциям государства и тем задачам, которые оно перед собой ставит. В обобщенной форме такие задачи национальных государств отражены в первых разделах конституций РФ и Республики Беларусь «Основы конституционного строя». Если эти задачи объединить и представить в виде единой задачи-максимум, то для России она может быть сформулирована так: быть суверенным, демократическим, правовым, социальным, светским, федеративным государством с республиканской формой правления, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом Конституция РФ в ст. 8 закрепляет экономические основы конституционного строя России — единство экономического пространства, свободу перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, многообразие форм собственности и свободу экономической деятельности; такой строй экономических отношений присущ именно государству с указанными характеристиками. Несмотря на то, что в главе 1 Конституции Республики Беларусь не столь четко обозначены экономические основы конституционного строя Республики Беларусь, тем не менее, из содержания ст. 13 вытекают его основные элементы — многообразие форм собственности, равенство прав при осуществлении хозяйственной деятельности, равная защита и равные условия для развития всех форм собственности, свобода предпринимательской и иной экономической деятельности, государственное регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, направление и координация государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Эти элементы также отражают задачу-максимум, которую ставит перед собой Республика Беларусь: быть суверенным, демократическим, социальным, правовым, унитарным государством, в котором высшей ценностью и целью общества и государства являются человек, его права, свободы и гарантии их реализации.

Заключение. Все вышеизложенное, как думается, может служить основой для следующего вывода: тот факт, что государство переходит к инновационному типу экономического развития, несколько не влияет на изменение функций национального уголовного права, что подтверждает российский и белорусский опыт. В частности, в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 гг. (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31) в качестве одной из основ решения задач, поставленных для достижения цели обеспечения качественного роста и конкурентоспособности национальной экономики с концентрацией ресурсов на формировании ее высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов, указана «благоприятная среда для осуществления инновационной деятельности». Неясность содержания данного понятия компенсируется обращением к российскому опыту: в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) в системе целевых ориентиров соседствуют «экономика лидерства и инноваций» и «безопасность граждан и общества», а характеристика инновационного социально ориентированного типа экономического развития РФ и направлений перехода к нему сопровождается признанием того, что «создание комфортной и безопасной социальной среды также связано со значительным снижением уровня преступности...».

Список цитируемых источников

1. *Наумов, А. В.* Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2018. — 784 с.
2. *Коробеев, А. И.* Функции и задачи уголовного права / А. И. Коробеев // Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. I : Преступление и наказание. — С. 24—30.
3. *Тимохин, С. Ю.* Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения : дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Тимохин. — Владивосток, 2002. — 200 л.
4. *Коваленко, О. Н.* Задачи и функциональные возможности уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Коваленко. — Самара, 2012. — 23 с.
5. *Бойцов, А. И.* Функции и задачи уголовного права / А. И. Бойцов // Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. — СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. — С. 48—61.
6. *Пудовочкин, Ю. Е.* Учение об основах уголовного права : лекции / Ю. Е. Пудовкин. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 240 с.